

Услышав это, Цзянь Минчэнь перепугался ещё сильнее, и в его голосе дрогнула дрожь:

— Значит, мой брат не...

— Твой брат зашел довольно глубоко в горы, это далеко отсюда. Возможно, у него там дождя и нет вовсе, — Чжун Цинжань посмотрел на сплошную стену дождя, и в сердце его не было и тени беспокойства. Он надеялся, что ситуация с Цзянь Минъюем именно такой, как он говорит.

Чувствуя, как рука, которую держал Цзянь Минчэнь, слегка дрожит, Чжун Цинжань придумал еще одну причину для утешения. Ему следовало быть осторожнее с тем, что он говорил о грозе:

— Минчэнь, не пугай себя. Даже если твой брат попал в грозу, в горах много мест, где можно укрыться, и Минъюй обязательно найдет способ спрятаться.

Дождь становился все сильнее, а гром гремел все ближе, словно взрываясь прямо в ушах. Рука Чжун Цинжаня сжималась все крепче. В такую погоду даже взрослые могли испугаться, не говоря уже о восьмилетнем ребенке.

То, что Цзянь Минчэнь побежал за ним в такую погоду, показывало, как сильна была связь между братьями.

Еще не дойдя до деревни, Чжун Цинжань увидел фигуру, быстро приближающуюся к нему. Погода, которая была ясной, внезапно стала мрачной и непроглядной, дождь усилился, и видимость резко сократилась. На расстоянии уже ничего нельзя было разглядеть.

— Цинжань, иди скорее за мной. Эх ты, ребенок, почему не остался в горах, пока дождь не закончится? — с упреком сказал Чжун Чжэнжэнь, но его действия говорили об обратном. Видя, что Цзянь Минчэнь не может идти быстро, он поднял его на руки и добавил:

— И ты тоже, парень. Как бы ты ни спешил, что ты сможешь сделать? Сам сбежал, а теперь только твой брат волнуется.

Чжун Цинжань послушно выслушал выговор. Он не ожидал, что дождь начнется так скоро, иначе он бы сначала использовал Жемчужину удачи, чтобы проверить. Пусть это стоило бы немного удачи, но сейчас у него было достаточно запасов. Однако он не собирался использовать Жемчужину удачи для всего. Вдруг однажды она перестанет работать, кому он тогда будет жаловаться? Подумав об этом, он решил взять немного денег и отложить их в сторону. Он понимал, что нельзя класть все яйца в одну корзину.

Однако на этот раз Чжун Цинжань не использовал Жемчужину удачи не по этой причине. Все было гораздо проще: он верил, что его собственная удача не привлечет опасности. Если бы с ним что-то случилось, то остальным, вероятно, уже не было бы спасения.

Поскольку он был уверен, что опасности нет, он не придавал этому значения и действовал по своему усмотрению. В худшем случае он просто промокнет. Сейчас было жаркое лето, и его здоровье было крепким, так что он не мог простудиться от этого.

Гроза и ливень сделали деревню Хэвань безлюдной. Все жители спрятались в домах, и на улицах, кроме Чжун Цинжаня и его спутников, никого не было.

В такой момент они не могли думать ни о чем, кроме как поскорее вернуться домой.

Ворота семьи Чжун были открыты настежь, и дедушка Чжун стоял в проходе. Чжун Цинжань чувствовал себя немного виноватым. Из-за него побеспокоились его дедушка и отец, а возможно, и больше. Госпожа Тун, которая так заботилась о нем, наверняка тоже была в курсе, но, вероятно, дедушка велел ей оставаться в главной комнате.

Как и ожидалось, войдя во двор, Чжун Цинжань увидел Госпожу Тун, стоящую под навесом и выглядывающую в сторону ворот.

— Вы все, идите скорее переоденьтесь. Старший, сходи за Чжэнъяном, пусть достанет свою детскую одежду для Минчэня, — сказала Госпожа Тун, увидев, что внуки благополучно вернулись домой, и, наконец, успокоилась. Затем она начала распоряжаться, организовав все необходимое, после чего обратилась к Госпоже Мин, которая хлопотала на кухне:

— Старшая невестка, вода уже горячая?

— Сейчас будет.

Сегодня не была очередь Госпожи Мин дежурить, но в середине дня остальные невестки были во втором дворе, и все из-за их семьи. Разве она могла специально позвать кого-то? Даже если бы не Госпожа Тун, сама Госпожа Мин не стала бы так поступать. Нужно быть совсем безмозглым, чтобы сделать такое.

Чжун Чжэнжэнь был одет в плащ из соломы, когда пошел встречать их, но даже за это короткое расстояние он промок до нитки, не говоря уже о Чжун Цинжане и Цзянь Минчэне. Дедушка Чжун был в лучшем положении, но его брюки и обувь тоже промокли.

Цзянь Минчэня увели.

Видя, как он оглядывается, Чжун Цинжань дал ему ободряющий взгляд, и тот спокойно ушел.

Погрузившись в теплую воду, Чжун Цинжань мысленно перенесся далеко. Он уже использовал силу Жемчужины удачи, и медная монета показала, что Цзянь Минъюй в безопасности. Услышав это, Чжун Цинжань вздохнул с облегчением. В конце концов, на Цзянь Минъюе был амулет, который он ему дал, так что вряд ли с ним что-то случится.

Он сосредоточился на Жемчужине удачи и увидел, что красный свет, символизирующий удачу, стал немного тусклее. Чжун Цинжань нахмурился. Видимо, поиск человека требует больше энергии, чем поиск предмета. В будущем не стоит использовать её так часто.

К счастью, летний дождь быстро прошел. Всего через час небо прояснилось.

Чжун Цинжань стоял во дворе, вдыхая свежий воздух, и чувствовал себя прекрасно, но, вспомнив о Цзянь Минъюе, который все еще был в горах, его сердце снова сжалось.

Увидев, что Цзянь Минчэнь не отстает от него, Чжун Цинжань мог только утешать его словами:

— Минчэнь, с твоим братом все будет в порядке, поверь мне. Не то чтобы я не хотел идти искать его, но твой брат ушел в пограничную зону между окраиной горы Лу и глухими лесами, куда мало кто из деревни осмеливается зайти. Вот что, если завтра вечером твой брат не вернется, я пойду искать его с людьми.

Цзянь Минчэнь кивнул, подумал, что дома еще есть дела, и попрощался с Чжун Цинжанем.

— Ты сможешь один уснуть? Хочешь, я приду к тебе побуду?

— Нет, я не боюсь.

— Хорошо, будь осторожен.

Глядя на маленькую фигурку, постепенно удаляющуюся, на лице Чжун Цинжання появилась тень беспокойства. Он не хотел идти искать Цзянь Миньюя не потому, что не хотел, а потому что его способности были слишком необычны.

Если бы он пошел один, дедушка и бабушка точно бы не разрешили. Если бы он взял с собой отца, то в горах, полных опасностей, двое бы не справились. В конце концов, они не были охотниками, и, не найдя человека, они могли сами стать добычей, что привело бы к большим проблемам.

А если бы людей было больше, секрет Чжун Цинжання наверняка бы раскрылся, хотя их догадки могли быть далеки от истины, он не мог рисковать. И, как он уже сказал, в деревне Хэвань мало кто осмелился бы пойти с ним в пограничную зону.

На самом деле все это было не так важно, это были лишь оправдания, чтобы успокоить себя. Он не сразу пошел искать Цзянь Миньюя, потому что полагался на Жемчужину удачи. Если бы она перестала работать, то в такой большой и легко заблудиться пограничной зоне, как бы он нашел его? А если бы она работала, то в этом не было бы необходимости. С его навыками, ходить по грязным горам было бы для него непросто.

В этот момент Цзянь Миньюй находился у подножия скалы. Как назло, молния ударила прямо в вершину скалы, отколов половину выступа, и вместе со старым деревом она упала вниз, приземлившись совсем рядом с ним, заставив Цзянь Миньюя побледнеть, а сердце его забило сильно.

Цзянь Миньюй выбрал это место, потому что под выступом можно было укрыться от дождя, но он не ожидал, что произойдет такое. К счастью, он стоял ближе к скале, что спасло его от беды. Цзянь Миньюй не думал, что ему так не повезет, чтобы его укрытие дважды подряд попало под удар молнии, поэтому он решил не двигаться и ждать, пока гроза закончится.

— Чик! Чик!

— Что это за звук? — Цзянь Миньюй насторожился и огляделся.

— Чик! Чик!

Еще два звука, и на этот раз Цзянь Миньюй отчетливо услышал, что они исходят от несчастного дерева перед ним. Подойдя ближе, он увидел двух вялых птенцов, чьи перья были мокрыми от дождя, и они выглядели как вымокшие курицы. Их слабые крики говорили о том, что, если о них не позаботиться, они скоро станут удобрением для растений.

Цзянь Миньюй задумался, но в итоге снял гнездо и положил его рядом с собой. Выживут ли они, зависело от их удачи. Если все пойдет хорошо, и они выживут, он возьмет их с собой из гор.

Цзянь Миньюй не знал, что это за птицы, но попробовал дать им кусочки лепешки и сушеного мяса. Птенцы, шатаясь, встали и с жадностью ели, а затем, закончив, открывали рты, прося еще. У птенцов был небольшой аппетит, и Цзянь Миньюй дал им немного, после чего они

наелись.

Когда дождь почти прекратился, раздался пронзительный крик орла. В мгновение ока над скалой появился орел с размахом крыльев в два-три метра. Он время от времени смотрел на Цзянь Минъюя свирепым взглядом, от которого у него мурашки бежали по коже.

<http://bllate.org/book/16837/1548138>